

«Вверх по лестнице, ведущей вниз»

Соловей Т.

Рассказ А.П.Чехова «Ионыч» всегда читается старшеклассниками без особого энтузиазма: в самом деле, сюжет незахватывающий, приземлённый, герои тоже обычные, острых проблем будто и нет... Но в том-то всё и дело, что острота заключена в этой самой обыденности, повседневности, которая, усыпляя нас своей привычностью, мешает видеть опасность давно назревших язв. Помочь учащимся понять эту остроту и будет нашей главной задачей при анализе чеховского рассказа.

Начинаем с небольшой вступительной беседы, которая нацелит ребят на проблематику произведения и поможет мысленно сопоставить его с ранее прочитанными.

О «человеке и среде» в русской литературе написано много. В произведениях наших классиков мы видим героев в самых разных взаимоотношениях со средой: они могут быть враждебными, равнодушными, критическими, агрессивными, могут поддаваться влиянию среды. Вспомним знакомые нам книги: «Горе от ума» Грибоедова, «Евгений Онегин» Пушкина, «Герой нашего времени» Лермонтова, «Война и мир» Толстого и другие. Как в них складываются отношения героев со средой?

Чацкий за свои взгляды, которые расходятся с мнением света, объявлен сумасшедшим; Онегин обласкал высшим светом, принят им как свой, так как отвечает всем его требованиям, но стоит ему посмотреть на него критически, как он назван «опаснейшим чудаком»; лермонтовский Печорин презирает «водяное общество» и порой прямо издевается над ним. В романе Толстого мы видим тех, кто впитал в себя всё дурное, что есть у знати: фальшь, лицемерие, пустословие, карьеризм, корыстность, праздность (Элен, Анатолий, Берг и др.), и тех, кто умеет подняться над средой и сохранить чувство собственного достоинства (Болконские, Пьер)...

Казалось бы, что нового можно добавить к этой много раз исследованной теме?.. Зачем же к ней на рубеже XIX-XX веков обращается Чехов? В чём тайна его знаменитого «Ионыча» и следующей за ним «футлярной трилогии»?

Попробуем найти ответы на эти вопросы.

Рассказ «Ионыч» состоит из пяти небольших главок, каждая из которых изображает определённый этап жизненного пути главного героя. Этот путь чем-то напоминает движение по лестнице (напомним лексическое значение этого слова: связь ступеней, по которой можно подниматься вверх или спускаться вниз).

Как вы думаете, куда может быть путь вверх? (Если с земной, житейской, точки зрения, то это путь к материальному благополучию, карьера, достижение определённого положения в обществе; если с духовной – то путь к духовному совершенствованию, к небу, к Богу; в русской православной культуре такую лестницу в небо называют лестницей.)

Преподобный Иоанн Лествичник написал руководство для тех, кто желает дойти до Небесных врат: «Соорудил я лестницу восхождения... от земного во святая... во образ тридцати лет Господня совершеннолетия, знаменательно соорудил лестницу из 30 степеней, по которой, достигнув Господня возраста, окажемся праведными и безопасными от падения».

А путь вниз? (Если опять же смотреть с земной точки зрения, то это путь к нищете, разорению, отторжению от общества; если с духовной – то падение духа, деградация, небытие).

По лестнице или по лестнице движется Дмитрий Старцев? Обоснуйте.

Скорее он движется по лестнице, причём это движение неоднозначное: с житейской, земной, позиции, он поднимается, так как его материальное состояние растёт, социальное

положение укрепляется; с духовной позиции, он стремительно движется вниз – деградирует. Как же так может происходить?

Заметим, кстати, что временные рамки рассказа как раз вмещают время становления личности, отведённое и Иоанном Лествичником: в начале рассказа Старцеву приблизительно 24 года (примерно в таком возрасте вступали в должность молодые врачи после окончания университета); потом проходит год, ещё четыре года и несколько лет – выходит, к концу рассказа герою за тридцать.

Посмотрим, было ли у Старцева в начале его пути стремление к высокому?

Да, вероятно, была. Он – сын дьячка, но сумел выучиться на врача, что было непросто в его положении – значит, он активно стремился к этому, много работал. Закончив курс, Старцев самоотверженно трудился (у него не было «свободного часа», он любил говорить о своей больнице, как вспоминает потом Екатерина Ивановна); образован, начитан (ему интересно говорить о литературе и искусстве), музыкален (мы слышим, как он напевает романсы на стихи Дельвига и Пушкина).

Но всё это до того, пока он не соприкоснулся с городом С. и семьёй Туркиных, которая считается «самой образованной и талантливой». Отметим, Чехов сразу помещает своего героя в среду «лучших» людей города, что ускоряет ход событий.

Кажется, такое знакомство должно поддержать молодого доктора, помочь ему остаться на той духовной высоте, которую мы видели у него в начале пути. Но что происходит на самом деле?

Какое впечатление произвела на вас семья Туркиных? А на Старцева?

Некоторым учащимся нравится эта семья своими отношениями, занятиями, гостеприимностью, талантами. Но большинство старшеклассников сразу чувствует какую-то искусственность быта Туркиных и бездарность «талантливых» людей.

Предложим ребятам подумать, есть ли в этой семье что-то застывшее и даже омертвевшее.

Они без труда находят доказательства. Вера Иосифовна всем новым гостям мужского пола говорит одно и то же: «Вы можете ухаживать за мной. Мой муж ревнив, это Отелло, но ведь мы постараемся вести себя так, что он ничего не заметит». Иван Петрович всех гостей встречает затверженной фразой: «Здравствуйте пожалуйста». В программе их вечера всегда чтение романов Верой Иосифовной и игра Екатерины Ивановны на рояле, после чего все гости непременно выражают восхищение. Иван Петрович «всё время говорил на своём необыкновенном языке, выработанном долгими упражнениями в остроумии и, очевидно, давно уже вошедшем у него в привычку». И заканчиваются вечера одним и тем же трюком: лакей Павлуша по приказу Ивана Петровича изображает Отелло: «Пава встал в позу, поднял вверх руку и проговорил трагическим тоном:

– Умри, несчастная!

И все захохотали».

Одни и те же шутки, одни и те же слова, одни и те же действия.

Но, может быть, среди гостей есть живая душа?

Нет, и гости говорят и действуют, как раз и навсегда заведённые механизмы. Какие детали в описании поведения гостей показывают, что и они – застывшие?

Роман они слушают «с очень серьёзными лицами», Екатерину Ивановну поздравляют, уверяя, что «давно уже не слыхали такой музыки», из раза в раз хохочут над «выступлением» Павы.

Посмотрим, как это показано в фильме Иосифа Хейфеца «В городе С.» (демонстрируется коротенький эпизод). Обратите внимание на поведение гостей.

Ребята смотрят эпизод с явным удовольствием, действия героев вызывают у них смех, особенно игра Котика на рояле. Они замечают, что гости почти спят, слушая чтение романа; что лица их абсолютно постные, когда звучит трудный пассаж.

Понимает ли Старцев бездарность Туркиных? Обоснуйте ответ.

Пожалуй, среди гостей он – единственное живое лицо, которое может дать объективную оценку происходящему. Ведь это он отмечает про себя, что Вера Иосифовна читает «о том, чего никогда не бывает в жизни». Это ему во время игры Котика на рояле видится, «как с высокой горы сыплются камни, сыплются и всё сыплются», и хочется, «чтобы они поскорее перестали сыпаться».

Тогда почему он поддается общему настроению?

Он устал, долго жил в деревне среди мужиков, много работал – ему хочется покоя и комфорта: «После зимы, проведённой в Дялиже, среди больных и мужиков, сидеть в гостиной, смотреть на это молодое, изящное и, вероятно, чистое существо и слушать эти шумные, надоедливые, но всё же культурные звуки, – было так приятно, так ново.»

Можно ли его понять? (Конечно! Вполне обычное, естественное состояние).

Вроде бы и нет повода думать о деградации. На первый взгляд, нет. Но всё же есть какие-то «незначительные» детали, которые заставляют насторожиться. Какие же это детали? Чтобы заметить их, попробуем описать в нескольких словах визит Старцева в город С.

Он пообедал, погулял в саду, был в гостях, где снова пообедал (все расходились «сытые и довольные»), «зашёл ещё в ресторан и выпил пива». Это после двойного обеда! Не много ли? Знакомство с самой культурной семьёй обрамлено пошлой сытостью. А от излишества в еде всегда рождается лень духовная, желание покоя и даже сна.

Какая деталь в конце 1-й главы показывает, что в душе Старцева уже столкнулись живое и мёртвое?

«Недурственно». – вспомнил он, засыпая, и засмеялся».

Словечко Ивана Петровича вызывает у него иронию, но оно каким-то образом уже принято молодым доктором, и ему приятно вспомнить эту семью.

Сколько времени прошло между первой и второй встречей Старцева с самой образованной семьёй в городе? (Один год). Изменилось ли что-нибудь в его жизни за этот год?

«У него уже была пара лошадей и кучер Пантелеймон в бархатной жилетке». Он начал полнеть. О чём говорят эти две детали?

Материальное состояние доктора улучшилось, он смог обзавестись лошадью и коляской, стал меньше ходить, и это стремление к комфорту ведёт к полноте.

Однако душа его ещё жива, о чём свидетельствует чувство любви, неожиданно завладевшее сердцем доктора.

Почему же эта любовь привела «к такому глупенькому концу, точно в маленькой пьесе на любительском спектакле»?

Что собой представляла Екатерина Ивановна? Чего она хотела от жизни? Соответствовали ли её притязания действительности?

Екатерина Ивановна молода, хороша собой, но она самая обычная девушка, хотя мечтает о славе пианистки («Я хочу быть артисткой, я хочу славы, успехов, свободы», – говорит она Старцеву). Но для осуществления этих притязаний у неё нет самого главного – таланта. Кроме того, «она избалована, капризна, спит до двух часов». Зато много читает.. Но и чтение её, на поверку, оказывается поверхностным: когда доктор интересуется, что она читала, оказывается, что самое большое впечатление на неё произвело отчество автора: «А как смешно звали Писемского: Алексей Феофилактыч!» И ни слова о прочитанном!.. Да и «во время серьёзного разговора» Котик «вдруг некстати начинала смеяться или убегала в дом».

А Старцев к тому времени был уже человек обстоятельный, серьёзный.

Может ли он объективно оценить девушку и её поступки?

Вполне. Слова об избалованности и капризности принадлежат ему. Когда он получил её записку, ему стало понятно: «Котик дурачилась». «Ну, уж это совсем не умно, – подумал он, придя в себя. – При чём тут кладбище? Для чего?»

Тогда почему он всё-таки едет на кладбище?

Ему хочется любви, сердце толкает его на этот поступок, кровь бурлит в молодом сердце.

А между тем, в голове его бродят вполне обывательские мысли: «И к лицу ли ему, земскому доктору, умному, солидному человеку, вздыхать, получать записочки, таскаться по кладбищам, делать глупости, над которыми смеются теперь даже гимназисты? К чему поведёт этот роман? Что скажут товарищи, когда узнают?» Но сердце берёт верх над этими рассуждениями, и он едет на кладбище, к которому потом полверсты идёт пешком. Запомним это расстояние.

Издали кладбище кажется ему садом. Здесь похоронены люди, здесь нет жизни, и в то же время «в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную». Понятия покоя и жизни отчётливо сталкиваются в душе Старцева.

И вот странно: надгробные памятники начинают наполняться для него жизнью. И одновременно он представляет себя мёртвым, ему кажется, что кто-то смотрит на него: «Это не покой и не тишина, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние.» Это взгляд из его будущего – будущего, равного небытию. Тьма стала осязаемой, реальной, она надвигалась.

Вспомним, в старом саду Туркиных, где Старцев пытался объясниться в любви Котик, смеркалось, и на аллеях лежали тёмные листья, уже вяло чем-то уходящим. И вот теперь садом ему кажется кладбище; жизнь здесь будто остановлена, совсем темно, однако лунный свет придаёт всему какое-то живое начало, несёт призрачную надежду, но вот «луна ушла под облака», всё вокруг потемнело – и Старцев отправился домой.

Перечитаем конец 2-й главы:

«– Я устал, едва держусь на ногах, – сказал он Пантелеймону.

И, садясь с наслаждением в коляску, он подумал: «Ох, не надо бы полнеть!»

Помните, какое расстояние он прошёл пешком? (Полверсты). Сравните с тем, что было год назад (конец 1-й главы): «Пройдя девять вёрст и потом ложась спать, он не чувствовал ни малейшей усталости, а напротив, ему казалось, что он с удовольствием прошёл бы ещё вёрст двадцать». О чём это заставляет задуматься?

Тело доктора отяжелело, а душа будто начинает сохнуть. Наступление тьмы всё активнее, а его сопротивление всё слабее и ленивее. Да и есть ли оно вообще?..

Но на следующий день он всё-таки едет к Туркиным делать предложение. Заметим, опять всё происходит в сумерках и темноте. Котик собирается на танцевальный вечер, и Старцев никак не может найти удобного момента для предложения. А пока он ждёт, в голову одна за другой приходят мысли: «А приданого они дадут, должно быть, немало.», «Дадут приданое, заведём обстановку». Что нам открывают эти «уютные» мысли о Старцеве?

Любовь уходит на второй план, уступая пошлomu прагматизму. Тьма всё больше овладевает сознанием героя: «он находился в состоянии ошеломления, точно его опоили чем-то сладким и усыпляющим».

В полной темноте они выезжают из дома, в коляске происходит объяснение; а затем Старцев, одевшись в чужой фрак, который он разыскивал по всему городу (тоже говорящая деталь!), делает наконец предложение – и получает отказ.

Какую реакцию это вызывает у Старцева? Почему ему хочется изо всей силы хватить «зонтиком по широкой спине Пантелеймона»? Символом чего становится для него Пантелеймон?

«У Старцева перестало беспокойно биться сердце». Так сразу?.. Разве любовь может пройти так быстро?.. Да и была ли она вообще?.. Доктору «немножко стыдно, и самолюбие его оскорблено», «жаль своего чувства, этой своей любви». Будто вместе с любовью ушла и душа, ушла за широкую спину Пантелеймона, по которой хочется ударить, словно мстя за своё мальчишеское поведение, оскорблённое самолюбие и. оскорблённую отказом любовь. Но ведь мысли о приданом и обстановке – мысли, убивающие любовь.

Жаль ли вам героя? Почему?

Ребята беспощадны к доктору Старцеву, они не прощают ему быстрого успокоения и утверждают, что никакой любви, вероятно, и не было. А фраза, которой заканчивается 3-я глава, произнесённая лениво потягивающимся доктором при воспоминании о сватовстве:

«Сколько хлопот, однако!» – дорисовывает портрет всё более и более опускающегося человека.

Сколько лет прошло между первым и вторым объяснением Старцева и Екатерины Ивановны? (Четыре года).

Изменилось ли что-то в героях? Жаль ли вам их? Кого больше? Почему?

«В городе у Старцева была уже большая практика», у него «тройка с бубенчиками». «Он пополнел, раздобыл и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой». Хотя он «бывал в разных домах и встречал много людей, но ни с кем не сходил близко». «Обыватели раздражали его». Его досуг занят едой (вспомним первый визит в город С.) и игрой в винт. «Было у него ещё одно развлечение, в которое он втянулся незаметно, мало-помалу, – это – по вечерам вынимать из карманов бумажки, добытые практикой», и пересчитывать их.

Екатерина Ивановна «похудела, побледнела, стала красивее и стройнее», но во взгляде и манерах её появилось «что-то новое – несмелое и виноватое». Жизнь многому научила её, и она поняла, что она «такая же пианистка, как мама писательница», в разлуке и любовь Старцева увиделась ей по-другому. «Вы лучший из людей, которых я знала в своей жизни», – говорит она ему.

Её по-человечески жаль, а Старцев сочувствия не вызывает, потому что почти ничего высокого не осталось в его душе: её заняли деньги и еда.

Но герои снова в саду, теперь по инициативе Екатерины Ивановны. И снова темно. Похоже, темнота сделалась постоянным спутником чеховских героев.

Котик вспоминает о прошлом, и Старцев поначалу невольно поддаётся этой тёплой лирической волне: «В душе затеплился огонёк». И чем дальше, тем сильнее разгорается он, и ему «уже хотелось говорить, жаловаться на жизнь». Но. Почему гаснет этот огонёк?

«Старцев вспомнил про бумажки, которые он по вечерам вынимал из карманов с таким удовольствием, и огонёк в душе погас».

Символом чего стали бумажки? Что победило в Старцеве?

Бумажки (деньги) стали символом опустошения, омертвления души: они заменили Старцеву любовь, идею самоотверженного служения своему делу, литературу, искусство и всё высокое, что делает человека человеком... Его победило стремление к покою и комфорту, материальному благополучию.

Каким мы видим героя в финале рассказа?

«Старцев ещё больше пополнел, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову. Когда он, пухлый, красный, едет на тройке с бубенчиками и Пантелеймон, тоже пухлый и красный, с мясистым затылком, сидит на козлах, протянув вперёд прямые, точно деревянные, руки, и кричит встречным: «Правда держи!», то картина бывает внушительная, и кажется, что едет не человек, а языческий бог».

Почему Чехов говорит о своём герое «не человек»? В чём проявляется это нечеловеческое?

Старцева «жадность одолела»: у него «есть имение и два дома в городе, и он облюбовывает себе ещё третий». Он стал бесцеремонным и грубым: идёт через комнаты, «не обращая внимания на не одетых женщин и детей», «тычет во все двери палкой». «Принимая больных, он обыкновенно сердится, нетерпеливо стучит палкой о пол и кричит своим неприятным голосом:

– Извольте отвечать только на вопросы! Не разговаривать!»

Когда он ужинает в клубе, то «изредка оборачивается и вмешивается в какой-нибудь разговор». Метаморфоза завершилась: душа потерялась в складках ожиревшего тела. А где не видно души, там нет и человека. И горько, что исчезли в герое и стремление служить людям, и желание любить, и стремление к высокому.

Как меняется отношение автора к своему герою от начала к концу рассказа?

В начале рассказа молодой энергичный доктор Старцев – единственный живой человек среди заводных механических кукол города С. Он способен увидеть и оценить их бездарность, способен испытывать какие-то человеческие чувства. И Чехов относится с симпа-

тией и сочувствием к своему герою, особенно это заметно в сцене на кладбище. Но уже в конце её меняется интонация повествования: после пути в полверсты Старцев «с наслаждением» садится в коляску и сожалеет о своей полноте... Начинается путь от доктора Старцева к Ионычу – путь «вверх по лестнице, ведущей вниз», который завершается превращением его в «нечеловека».

А вот в семье Туркиных, живущих изо дня в день по одному сценарию, наоборот, проступает что-то человеческое: они не утратили «сердечной простоты» и сохранили доброе отношение друг к другу.

На какую мысль это наталкивает?

Дело не столько в среде, сколько в самом человеке: от него зависит, кем и каким он станет.

На дом учащиеся получают задание познакомиться с «футлярной трилогией» и подумать над тем, какая связь существует между ней и рассказом «Ионыч».

ЦГТБ имени А.П. Чехова